

К моменту, когда Е Цзы очнулся, фильм уже давно закончился, в глаза бил яркий свет. Однако всё его тело окутывало тепло, а человек, сидевший рядом, никуда не ушёл. На Е Цзы была наброшена толстая пуховая куртка, мех на её капюшоне источал едва уловимый аромат.

— Проснулся? — раздался над головой голос Кролика.

Е Цзы резко выпрямился и только тут обнаружил, что всё это время спал, прислонившись к Кролику. Сам же Кролик снял верхнюю одежду и сейчас был в одном лишь тонком тёмно-сером свитере. Почувствовав неловкость, Е Цзы поспешно швырнул пуховик обратно:

— Надень!

— Хорошо.

Кролик кивнул и надел куртку, в его глазах и на лице играла нескрываемая улыбка:

— А-Цзы, тебе хорошо спалось? Ты даже храпел. Видел хороший сон?

— Заткнись!

Е Цзы широкими шагами направился к выходу из кинотеатра, его уши пылали. Кролик следуя за ним, внимательно наблюдал за его реакцией, его улыбка становилась всё шире.

Выйдя на улицу, Е Цзы направился к автобусной остановке. Он отчётливо понимал, что Кролик идёт следом, он даже на снегу видел тень парня, которая накрывала его собственную.

— Не ходи за мной, — бросил Е Цзы.

— Я не иду за тобой, просто мне тоже нужно на 61-й автобус, старшекурсник Е Цзы.

— Не называй меня так фамильярно!

— А-Цзы.

Е Цзы решил игнорировать его, и больше они не разговаривали. Но даже без слов, в полном молчании, Е Цзы знал: Кролик рядом. Он вошёл следом за ним в автобус, встал совсем близко, а когда народу стало много, заслонил его спиной, создав для него свободное пространство. Честно говоря, Е Цзы не нравилось такое поведение. Это то, что мужчины делают для женщин, — точно так же, как он сам привык оберегать Не Хайся.

Через пять остановок Е Цзы вышел, Кролик последовал за ним. Е Цзы нахмурился:

— Ты живёшь в этом районе?

Кролик покачал головой.

— Тогда зачем вышел?

— Провожая тебя. Боюсь, что ты попадёшь в беду, — сладко улыбнулся Кролик.

Да ты сам — ходячая опасность!

— Где твой дом?

Кролик на секунду опешил:

— У Южных ворот.

— Так это же в противоположной стороне! — Е Цзы вздохнул. — Ты всего лишь во втором классе старшей школы, должен сосредоточиться на учёбе. Когда я был во втором классе, каждый день сидел на уроках, по выходным ходил к репетиторам, учился даже на зимних каникулах. Почему ты такой бездельник, целыми днями шатаешься где попало? Ты вообще успеваешь учиться?

Щёки Кролика слегка порозовели, словно он засмутился:

— А-Цзы, ты беспокоишься обо мне? Тогда, может, станешь моим репетитором?

Е Цзы захотелось выругаться матом. Однако Кролик не стал наглеть, он взглянул на часы и сказал:

— Уже очень поздно, скорее иди домой. Я тоже пойду. До встречи. — Сказав это, он развернулся и ушёл.

Вернувшись домой, Е Цзы немного отдохнул, а затем отправил СМС своей девушке. Им нужно было серьёзно поговорить. На этот раз Е Цзы выразился предельно ясно. Он написал ей: «Хайся, я очень дорожу тобой и надеюсь, что мы всегда будем вместе. Но чувствую, что ты не

так уж сильно ценишь меня. Твоё отношение ко мне то хорошее, то плохое, и я совершенно не могу это контролировать. У тебя ведь есть ко мне претензии, правда? Почему бы не сказать всё как есть? Если возможно, я исправлюсь. Не хочу постоянно оставаться в неведении: это плохо и для тебя, и для меня».

В этот раз девушка ответила очень быстро: «Муженёк, в тебе нет ничего плохого!»

«Ты недовольна моим семейным положением, да? Действительно, сейчас у меня не лучшая ситуация, и я не могу тебе ничего обещать...»

Е Цзы ещё не успел дописать, как от девушки пришло новое сообщение: «Прости за вчерашнее, у меня правда возникло срочное дело, я никак не могла с тобой увидеться».

Е Цзы: «Я звонил тебе домой. Твоя мама сказала, что ты ушла, но не ко мне».

Спустя несколько минут девушка ответила: «Моей подруге стало плохо, я пошла к ней... поэтому не смогла прийти в кино. Прости».

Е Цзы: «Тогда почему ты не сказала мне об этом вчера? Если бы сказала, я бы, конечно, всё понял. Я столько раз тебе звонил, думал, с тобой что-то случилось».

На этот раз девушка позвонила. На том конце провода её голос звучал в нос, было очевидно, что она плакала:

— Я так торопилась тогда, не слышала звонка. Муженёк, прости, но поверь, пожалуйста, я люблю тебя, ты относишься ко мне лучше всех, я не могу тебя потерять!

Сердце Е Цзы снова смягчилось. Он действительно был бессилён перед женскими слезами. В тот вечер он проговорил с ней по телефону больше часа, после ещё немного переписывался в QQ и только потом лёг спать.

На следующий день наступил канун Нового года, символизирующий начало нового цикла и обновление всего сущего. В других домах уже давно наклеили парные надписи и иероглифы «счастье», семьи от мала до велика готовились к праздничному ужину и просмотру новогоднего праздничного концерта. А в квартире Е Цзы по-прежнему было холодно и пусто, в промозгом воздухе витал запах сырости. Его мама с отчимом уехали отдыхать в другой город и должны были вернуться только после праздников.

Он проснулся в 7 утра, но в голове были лишь мрачные мысли, и вставать совершенно не хотелось. Невольно он вспомнил, как встречал Новый год все эти два с лишним десятка лет.

В средней и старшей школе Е Цзы встречал Новый год вдвоём с матерью. Жили они скромно, в деньгах были стеснены, поэтому о развлечениях в роскошных местах не шло и речи. Максимум, что они могли себе позволить, — сходить вечером посмотреть салют, а потом вернуться домой и смотреть праздничный концерт по телевизору.

А вот в начальной школе Е Цзы всё ещё был молодым господином. Каждый Праздник Весны он посещал банкеты в самых роскошных заведениях. Как же это смехотворно. Больше десяти лет он считал себя родным сыном той семьи, и лишь потом узнал, что был приёмным. Ребёнок, которого воспитывали по самым строгим и эффективным методикам, которому внушали, что он станет наследником клана, гордый и уверенный в себе мальчик — в итоге его вышвырнули, словно мусор, вместе с матерью.

Именно поэтому рядом с Хань Яо (мамой) Е Цзы напрочь забыл о том, что такое переходный возраст и подростковый бунт. Он знал, что она не его биологическая мать, но все эти годы растила его, заботилась, как о родном сыне. От стирки белья и мытья посуды её руки, прежде не знавшие чёрной работы, огрубели, кожа утратила прежнюю красоту. С годами на её прекрасном лице появились морщины, а походка утратила лёгкость. Он был искренне благодарен ей, хотел защитить, желал ей счастья, чтобы у неё была полноценная семья и муж, который по-настоящему её любит. Даже если ради этого придётся кого-то убить — ему было всё равно.

Однако в этот Праздник Весны Е Цзы ощущал беспросветное одиночество. Казалось, будто все ушли, влились в шумную, оживлённую толпу, и только он остался на месте, запертый в этом тесном, холодном пространстве. В полудрёме он видел сны — ослепительно белые, давящие до бескрайнего ужаса. Он боялся, что застрянет в них и не сможет выбраться.

Не желая больше видеть кошмары, Е Цзы встал, приготовил соевое молоко, сделал маньтоу на

пару, а затем занялся уборкой комнаты. В обед он перекусил где-то на улице, днём играл в игры. Вечером кое-как сварил себе ужин, но из-за того что постоянно уходил в свои мысли, еда пригорела и на вкус была как воск. В конце концов он просто уселся на диван — то ли в депрессии, то ли в раздражении. Раздался звук входящего сообщения. Это был Кролик.

Кролик: Как планируешь провести новогоднюю ночь?

Е Цзы: Буду спать.

Кролик: Разве можно тратить прекрасное время подобным образом? А-Цзы, ты один?

Е Цзы: Да, а что?

Кролик: Я встречу Новый год с тобой, хорошо? ^^

Е Цзы на мгновение замер: Ты где?

Кролик: У тебя под окнами. ><

Е Цзы поспешно выбежал на балкон и распахнул окно. В лицо ударил ледяной пронизывающий ветер, его пробрала дрожь. Сквозь крупные, как гусиные перья, хлопья снега он разглядел, что на скамейке у клумбы внизу действительно сидит человек. На нём был белый пуховик с коричневым мехом на капюшоне, шарф и перчатки. Ветер бушевал с такой силой, что голые деревья раскачивались, а снежинки кружились в неистовом вихре. У Е Цзы даже возникла иллюзия, что этот парень слился со снегом, ещё мгновение — и его окончательно поглотит зима. Ну что за дурак!

На этот раз не было ни секунды колебаний. Е Цзы схватил ключи и помчался вниз. Увидев его, Кролик с нескрываемым удивлением встал. С красными от мороза носом и щеками, растрёпанными волосами выглядел он до крайности жалко:

— А-Цзы, почему ты спустился?

— Если бы у меня дома кто-то был, ты бы так и сидел здесь?

Кролик кивнул, из его рта вырвалось облачко пара, а на ресницах блестел иней:

— Да, я бы сидел у твоего дома, чтобы встретить с тобой Новый год.

— Псих!

Тихо выругавшись, Е Цзы схватил парня за ледяное запястье и потащил в подъезд. Кролик удивился ещё больше и растерянно спросил:

— А-Цзы?

Е Цзы широкими шагами шёл по снегу, таща Кролика вверх по лестнице к двери подъезда. В его движениях не было ни капли нежности, а голос звучал жёстко:

— Если ты насмерть замёрзнешь у меня под окнами, это станет проблемой.

Кролик смотрел в спину Е Цзы, наблюдая, как тот остановился, чтобы открыть дверь, как свет полился из дверной щели, постепенно заполняя пространство. Его глаза внезапно покраснели, в носу нестерпимо защипало. Он сделал глубокий вдох и невольно ухватился за мягкий край одежды Е Цзы. Тот повернул голову:

— Что такое, малыш? Наконец-то довели до слёз морозом?

Стоя в дверях, Кролик улыбнулся:

— Я всё-таки люблю тебя больше всех, а-Цзы.

— Веришь или нет, но сейчас я вышвырну тебя обратно! Ладно, не буду пугать, заходи, посмотри, на какое страшилище ты похож от холода.

— Угу!

<http://bllate.org/book/14916/1571658>